

Именно тогда Люциус принял решение вырваться из-под жесткой руки Темного Лорда. Это было невозможно без того, чтобы не навлечь смерть на Нарциссу и Драко, поэтому Снейп начал учить Люциуса Окклюменции, чтобы защитить его мысли от Волдеморта. Это оказалось не так сложно, как ожидал Снейп. Люциус скрывал свою истинную сущность от отца с того самого момента, как старший волшебник жестоко наказал его Проклятием Круциатуса.

Во время Первого суда над Пожирателями смерти именно Дамблдор, как никто другой из волшебников, предложил Люциусу заявить, что проклятие Империи наложил на него сначала отец (по крайней мере, это было полуправдой), а затем различные Пожиратели смерти, включая Темного Лорда. Дамблдор поклялся перед Визенгамотом, что Люциус действительно находился под Империей, заявив, что он легилименции молодого волшебника и обнаружил доказательства ментальной фальсификации.

Люциус, как и Снейп, жил в постоянном страхе, что Тёмный Лорд вернётся, и у них не останется иного выбора, кроме как вернуться на его сторону. Снейп, конечно, готов был возобновить шпионаж для Дамблдора, если бы это было необходимо. Люциус сделал Дамблдору аналогичное предложение, но директор отказался, поскольку, по его словам, рассматривал кандидатуру семьи Люциуса.

После смерти Темного Лорда Люциус и Снейп редко общались друг с другом. Снейп, довольный тем, что остался учителем и его почти анонимностью, не совсем комфортно чувствовал себя рядом с Люциусом, который стал более общительным, чем когда-либо был его отец. Его постоянное политиканство и фальшивое обаяние нервировали Северуса. Люциус был непревзойденным Слизеринцем, и его ум и обаяние из соображений экономии держали его рядом с такими людьми, как министр Фадж, Совет управляющих Хогвартса и любые другие контакты, которые могли бы помочь ему восстановить честь фамилии Малфой. Если он не посещал какие-нибудь светские мероприятия, то они с Нарциссой устраивали свои собственные вечеринки. Снейп предпочитал зелья и одиночество.

Приглашение на чай в Малфой-мэнор вернуло внимание Снейпа к настоящему. Не то чтобы его удивило приглашение. Он уже много раз ходил на чай. Просто в последние годы Люциус не делал приглашений, потому что знал, что Снейп хранит свое личное пространство, как дракон хранит свое золото. Кроме того, и Снейп, и Люциус знали, что Нарцисса всегда считала, что чай со Снейпом означает молчаливое разрешение на сватовство.

Снейп принял приглашение, и только выходя из лазарета, Люциус вспомнил о прошлых сватовствах Нарциссы. Вздохнув, он ущипнул себя за переносицу. Он не осмеливался гадать, какую ведьму она может предложить ему на этот раз.

3 сентября 1991 года - вторник

На следующий день Драко выписали из лазарета, но он вернулся во время обеда и ужина, чтобы навестить Гарри. Именно за ужином мадам Помффри сказала Гарри, что его выпишут до завтрака следующего дня.

Драко принес коллекцию шоколадных лягушек, которую они с Гарри сейчас делили. "Как думаешь, Гарри, тебя завтра отсортируют?"

"Да. Дамблдор зашел прямо перед тобой и сказал, что как только мадам Помфри отпустит меня, меня отсортируют". Гарри открыл коробку и поймал шоколадную лягушку, когда она выпрыгнула на свободу.

Драко взглянул на свою Карту волшебника и с разочарованием обнаружил, что это был Дамблдор. Опять. Он отбросил ее в сторону. "У тебя есть предпочтения, в какой Дом ты хотел бы попасть?"

Гарри пожал плечами. "Не знаю. Хагрид очень сильно принижал Слизерин, но после встречи с профессором Снейпом и тобой я думаю, что он, возможно, не совсем прав".

Драко спрятал самодовольную улыбку, которая угрожала уголкам его рта. "Ну, у него действительно плохая репутация, но профессор Снейп - действительно замечательный староста. Думаю, он уделяет своим Змеям больше внимания, чем любой другой староста уделяет своему Дому".

"А какой он? В смысле, как староста?" - спросил Гарри, доедая шоколадную лягушку и вытирая рот рукавом.

"Ну, - задумчиво произнес Драко. "Он строгий. Все знают, что на уроках зелий он может быть... хм... ну, в общем, задирой, но он должен быть таким. Это может быть очень опасно, знаешь ли, и за все годы, что он преподает, он единственный мастер зелий, у которого ни разу не убили ребенка на уроке". Драко ухмыльнулся, глядя на слегка позеленевшее выражение лица Гарри. "Снейп очень хорошо относится к нам, Снейпам. Многие другие Дома, особенно Гриффиндор, скажут, что Снейп благоволит к нам, потому что никто никогда не видел, чтобы он ставил Снейпам зачеты или снимал баллы".

"То есть он позволяет вам все спускать с рук?" недоверчиво спросил Гарри.

"Видишь? Это выглядит так, но Снейп никому ничего не спускает с рук. Он не наказывает нас публично, если только мы не сделали что-то действительно глупое и неправильное. Как вчера на Зельях? Пэнси Паркинсон, которая очень ревнует к Мад... э-э-э... Грейнджер? Ну, она подумала, что будет очень умной и попытается саботировать зелье Грейнджер. Впрочем, Пэнси не слишком умна и ужасно разбирается в Зельях. Она подмешала в зелье Грейнджер немного Эпплвайт, но вместо взрыва зелье просто зашипело. На Грейнджер посмотрели с укором, и она просто долго извинялась. Она не знала, что сделала Пэнси".

"А Снейп знал?" - спросил Гарри, широко раскрыв глаза.

"О да!" Драко хмыкнул. "Я думаю, у Снейпа есть волшебные глаза на затылке или что-то в этом роде. Он знал! Позже, в общей комнате Слизерина, Снейп появился и прочитал Пэнси лекцию перед всем домом!" Драко хихикнул, а Гарри улыбнулся.

"В общем, Снейп читал ей лекцию о том, что могло бы случиться, если бы она выбрала не тот ингредиент, который бросила в котел Грейнджер. Потом, когда она расплакалась, Снейп заставил ее встать в угол, а сам остался в общей комнате на целый час, отвечая на вопросы по домашнему заданию".

"Разве это не похоже на то, что делают родители?" - спросил Гарри, немного покраснев от того, как глупо прозвучал вопрос.

"Ну, он же вроде как родитель, разве нет?" ответил Драко. Затем он наклонился вперед и прошептал: "А ты знаешь, что Снейп действительно присматривает за нами, первокурсниками?"

"Как?" - спросил Гарри, так же тихо, как и Драко.

Щеки Драко порозовели, прежде чем он ответил: "Ну, в первую ночь здесь я немного скучал по своим родителям, понимаешь?"

Гарри действительно не знал, но понимал, какие эмоции вызвали слова его друга.

"В общем, я не мог уснуть, и Снейп дал мне горячий шоколад и разговаривал со мной, пока мне не стало легче". Драко улыбнулся и, хотя покраснел еще сильнее, казалось, его это не волновало.

"Ого", - вздохнул Гарри. "Ты знаешь, что представляют собой другие Дома?"

"Ну, есть Гриффиндор, и их старостой является профессор МакГонагалл. Она очень строгая и немного черноволосая. Она может быть страшной, я думаю. Она тоже старая. Отец говорит, что она была очень строгим учителем, и он думает, что Снейп научился у нее хмуриться". Драко хихикнул, а Гарри улыбнулся.

"Так что же такое гриффиндорцы? Я слышал, что гриффиндорцы и слизеринцы очень не любят друг друга. Это правда?"

<http://tl.rulate.ru/book/109250/4072926>